

УДК 398.221.+82-7

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/78>

ТИПОЛОГИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗА УМАЙ И САМСИН/САМШИН ХАЛЬМОНИ (삼신 할머니)

©Байзакова Б. Н., Кыргызский национальный университет
им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, bema1014@mail.ru

TYPOLOGY OF THE MYTHOLOGICAL REPRESENTATION OF THE IMAGE OF UMAI AND SAMSIN/SAMSHIN HALMONI (삼신 할머니)

©Bayzakova B., Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, bema1014@mail.ru

Аннотация. Проводится сравнительно-типологический анализ мифологических образов богинь-матерей покровительниц: кыргызской Умай Эне (матери Умай) и корейской Самсин хальмони (бабушки Самсин/Самшин). Подвергаются анализу два аналогичных образа духов-покровительниц из мифологического пантеона божеств у обоих народов, выявляются различия и сходства в их традиционной культуре. Актуальность изучаемой темы связана с современной интеграцией культур, в том числе между кыргызскими и корейскими народами, у которых обнаруживаются сходства архаических явлений. Методом типологического анализа достигнута цель в выявлении общностей и различия этих двух образов в семейной традиции кыргызского и корейского народов.

Abstract. The article provides a comparative typological analysis of the mythological images of mother goddesses-patrons: the Kyrgyz Umai Ene (mother Umai) and the Korean Samsin khalmoni (grandmother Samsin/Samshin). Two similar images of patron spirits from the mythological pantheon of deities of both peoples are analyzed, and differences and similarities in their traditional culture are revealed. The relevance of the topic under study is related to the modern integration of cultures, including between the Kyrgyz and Korean peoples, who exhibit similarities in archaic phenomena. The method of typological analysis was used to achieve the goal of identifying the similarities and differences between these two images in the family traditions of the Kyrgyz and Korean peoples.

Ключевые слова: древнетюркская мифология, корейская мифология, верования, мифологический образ, обряд, сказания, сказки.

Keywords: ancient Turkic mythology, Korean mythology, beliefs, mythological image, ritual, legends, fairy tales.

Изначально представление об образе Умай у кыргызов было связано с Землей параллельно с «Жер эне», олицетворяло женское начало, считалось богиней плодородия. Кыргызы верили, что Умай «дарует богатый урожай и умножает скот, является покровительницей домашнего очага. В урожайные годы говорили: Из груди Умай эне молоко течет». Некоторые лингвисты связывают название «умай» со словом «бай», которое в древности означало «священное» о чем говорит слова «байтерек» — «священное дерево» или «Байколь» — «священное озеро». В некоторых исследованиях образ Умай связывается с мифической птицей умай-куш — птица счастья, бросая свою тень на человека делает его счастливым [1].

Согласно гипотезе С. М. Абрамзона сказочная птица Кумай генетически связана с образом Умай — древним женским божеством: «У кыргызов отмечен орнаментальный мотив под названием «умай». Этот элемент орнамента вид птицы и осознается как ее изображение» [2].

Ее образ в тюрко-монгольской мифологии сочетается с сюжетом о чудесной гончей собаке Кумайык, который вылупился из яйца птицы Кумай-куш [3].

В древнетюркской мифологии «символическим воплощением Умай» является чрево матери, послед. Если в кыргызских верованиях защитницей младенцев и покровительницей рожениц выступает общетюркская богиня Умай, то в корейской мифологии такую же ее богиню рождения и судьбы, которая покровительствует детям и матерям называют «Самсин/Самшин хальмони» (삼신 할머니) [1].

Мифы о Самсин хальмони (삼신 할머니) передавались в Корее устно через народные сказания, встречается в народных сказках (민담, миндам) и устных преданиях и в народных обрядах, также через шаманские ритуалы. В народных поверьях она считается духом, отвечающим за беременность, роды и защиту младенцев и наблюдает за их благополучием с момента их зачатия. Самшин хальмони является частью традиционного корейского пантеона духов, связанных с природой и судьбой. Мифы о Самсин хальмони (삼신 할머니) передавались в Корее устно через народные сказания и народные обряды, также через шаманские ритуалы (무속, мусок), позже ее образ вошли в буддийские тексты. С распространением буддизма в Корее (особенно в период династии Силла) культ Самсин хальмони стал частично переплетаться с буддийскими и даосскими представлениями о карме и судьбе. В некоторых версиях она связана с богами-дэва (天神) или духами, записывающими судьбы людей. Культ Самшин хальмони особенно силен в народном шаманизме (무속, мусок). Шаманы (무당, мудан) часто призывают ее во время родов, молясь о благополучии матери и ребенка. В корейском шаманизме (особенно в обрядах 굿, кут) существуют песни и ритуальные тексты, посвященные Самшин хальмони. Самсин хальмони («бабушка Самсин/Самшин») — один из добрых домашних духов. Этому доброму духу и сегодня корейские женщины приносят дары и устраивают праздники в честь Самшин. Раньше корейцы, как и кыргызы верили, что до сорока дней после рождения Самшин хальмони наблюдает за младенцем, поэтому матери не выходили из дома и берегли ребенка в первые 40 дней жизни. В некоторых деревнях Кореи до сих пор практикуются ритуалы поклонения Самсин/Самшин хальмони. Ритуалы в честь богини называется Самшин-че (삼신제) [4, 6].

Ритуал Самшин-че часто проводились во время беременности и родов. В доме, где только что родился ребенок, другие матери оставляли еду и подношения, чтобы младенец рос здоровым. Почитание Самшин Хальмони в народных обрядах можно было наблюдать по убранству в старых корейских домах, где было отведено специальное место — уголок в общей комнате, там оставляли угощение для нее. Даже в современном мире гостиная считается самой теплой частью дома. Согласно древнему поверью, именно эта комната, где собираются все члены семьи, находится во владении бабушки Самшин, она и есть покровительница всего семейства даже целого рода. Поэтому большая часть семейных ритуалов и праздники, посвященные рождению ребенка и дням рождения членов семьи, проводится в гостиной, в месте ее обитания. Точно также, как и в древности, принято оставлять рис, соевый соус и вино в качестве подношения богине-покровительнице семьи [5].

Корейцы верят, что Самшин хальмони способна помочь обрести личное счастье и создать семью, родить ребенка, познать счастье материнства. Обычай в честь бабушки Самшин сохранившиеся до нашего времени доказывают, что Самшин является одним из самых

почитаемых корейских духов. Обряды, связанные с обращением к Самшин направлены на сохранения семьи — одну из главных человеческих ценностей.

Обрядовые функции Умай эне в кыргызской культуре чаще всего связаны с момента рождения детей в семье и ритуалами его принятия в новую жизнь вне чрева матери. К духу матери Умай обращались повитухи во время родов, знахарки при лечении детей, приговаривая: «Менин колум эмес, Умай эненин колу» (это не моя рука, а рука матери Умай) [6].

У корейцев «церемония кормления бабушки Самсин проходили на третьем, пятом, седьмом и девятом месяце беременности, а также на третий, седьмой, четырнадцатый, двадцать первый и сотый день после родов, в первый день рождения. Иногда произносились разного рода заклинания и заговоры, одним из видов заговора было прикладывание к телу роженицу различных предметов» [5].

Как и древние кыргызы, во время родов корейцы соблюдали строгое правило. Никому постороннему заходить в комнату, где находилась роженица, было нельзя. Считалось, что, пустив лишнего человека, можно выпустить священную энергию Самсин, которая должна подпитывать исключительно мать младенца. В комнате оставались лишь роженица и повитуха (иногда прислужница), а дверь завязывали веревкой. В корейских обрядах корейская Умай эне выполняет точно такую же функцию, но с некоторыми отличительными бытовыми деталями. Например, после успешного разрешения от бремени веревку эту вывешивали у дома, чтобы даже незнакомые люди могли порадоваться и поздравить семейство с рождением ребенка. На третий или седьмой день после родов женщина, у которой появился здоровый и крепкий малыш, сворачивала свое нижнее белье и относила его к своеобразному «алтарю». Считалось, что вещи, заряженные столь положительной энергетикой, способны «поделиться» ею с другими женщинами. Сюда приходили будущие матери, просившие легких родов и здоровья для своих детей [4].

Рано утром после рождения малыша и в годовщину ребенка выполняли жертвоприношение духу Самсин Хальмони [5].

В фольклорно-этнографических материалах сохранились множество версий о зарождении и бытования образа корейской богини-матери, кыргызской аналогии Умай Самшин/Самсин хальмони. В зависимости от региональных особенностей, в разных источниках она называлась по-разному. В архаических представлениях образ духа этой богини сложен и многогранен. Как свойственно дуальной организации в мифологии, она считается силой тьмы и света, также источником мужского и женского начала. Образ Самсин Хальмони встречается в народных сказках (민담, миндам) и устных преданиях. Существует несколько мифов о ее происхождении. Одна из популярных историй гласит, что Самсин Хальмони была когда-то обычной женщиной, но из-за своих заслуг перед детьми или матерями обрела статус божества. Однажды жила женщина, у которой было трое детей. Она отличалась большой добротой, заботилась не только о своих детях, но и помогала другим матерям и сиротам. Однако ее жизнь была трудной, и она часто молилась духам, чтобы защитить детей от болезней и голода. После ее смерти боги увидели ее добрые дела и решили сделать ее богиней деторождения. Они даровали ей силу оберегать женщин во время беременности и помогать младенцам благополучно появляться на свет. Так она стала Самшин/Самсин хальмони, которой начали поклоняться в Корее.

Еще одна версия мифа: Давным-давно злые духи часто похищали души младенцев и вызывали болезни у новорожденных. Однажды появилась Самшин Хальмони и начала защищать детей, используя свои божественные силы. Она накладывала обереги (부적, пуджок), сжигала ароматные травы и отгоняла злых духов, охраняла детей ночью. С тех пор матери начали молиться ей, оставляя подношения в виде рисовой каши, фруктов и воды.

Считалось, если богиня довольна, ребенок будет расти здоровым, а если ее разгневать, то младенец может заболеть. В шаманской мифологии бабушка Самшин является тремя дочерьми девственного небесного божества, которое стало первой шаманкой по имени Танкум Агасси или Танкум Эги. Она спустилась с небес на землю и родила Самшин в пещере, что вызывает ассоциацию о поклонении медведям у древних корейцев. В других мифологических сюжетах она рассматривается как дух-покровитель, появившийся из мира загробных душ, чтобы помогать рождению новой жизни. В одном из преданий ее называют Замшин-Халманг — богиня жизни. Согласно сюжету, когда-то она была человеческой девочкой, но после победы в конкурсе цветущих цветов (цветы символизируют жизнь в корейской мифологии) стала богиней и защищает детей и матерей. В другой ипостаси она — богиня подземного мира и заботится о духах умерших младенцев. В современной Корее еще бытует поверье о том, что Замшин-Халманг является покровительницей акушеров. Согласно этому поверью, после того как акушерки умирают, они становятся духами-помощницами Самшин Хальмони (Замшин-Халманг — одно из вариативных названий этой богини — Б.Б.). В мифологии, она считается силой тьмы и света, также источником мужского и женского начала. Еще одно вариативное название этой богини Квансейм/Кваным. В корейской мифологии первоначально было мужское божество, но с периода Пэкче (6 в.) в Корее и с периода Сун (XI в.) в Китае в простонародном буддизме Квансейм — женское божество, «Богиня милосердия», чье могущество состоит во всевидении, сострадании и спасении от несчастий. Оно покровительствует также рождению и исцелению детей. Квансейм, могла пройти через 33 вида перерождений. С проникновением буддийской веры, ее культ частично стал переплетаться с буддийскими верованиями о карме и перерождении. Влияние конфуцианства также сыграло роль — почитание предков и семейных духов включило в категорию божеств Самшин Хальмони. В так называемом корейском конфуцианстве, так же, как и в корейском буддизме образ богини-матери обрела священный статус.

Выводы: История происхождения древних образов богинь-матерей кыргызской Умай и корейской Самшин Хальмони (삼신 할머니) уходят корнями в древнюю мифологию и шаманские верования. У обоих народов ее образ сформировался в результате слияния местных анимистических традиций. В древности кыргызы и корейцы поклонялись множеству духов природы и духам умерших предков. Примечательно, что функциональная обязанность защитницы детей у корейцев, как и в древнекыргызской традиционной культуре, обозначено до определенного возраста. Отличительная черта корейской богини-матери от кыргызской Умай эне заключается в том, что согласно народным представлениям она олицетворяет различные возрасты женщины (молодость зрелость, старость), и на каждом жизненном этапе помогает женщинам. При этом дух без труда способен менять облик, становиться моложе или старше. Все зависит от того, перед кем появляется Самшин, как кыргызский дух-покровитель Кыдыр. Согласно поверью, богиня материнства и детства корейцев, как и у кыргызов, оберегает каждого ребенка с рождения до семилетнего возраста как кыргызский ребенок, который находится «под крылом» доброй матери Умай. Именно она (Умай/Самшин) защищает от болезней и бедствий, противостоит злым духам, которые всячески стараются навредить малышу. По корейскому поверью в дальнейшем она передает своего подросткового подопечного под защиту “семи звезд” или большого медведя Урса, тогда как кыргызских детей возьмут под свою опеку мифический святой Кыдыр — дух счастья и удачи из кыргызской мифологии, а молодых джигитов — дух Шаймергена, а охотников — дух кайберена и т.п.

Вера в богинь, связанных с рождением могла происходить от древних материнских божеств, к которым женщины обращались за защитой во время беременности и родов. Как видно из анализируемого материала, можно находить много параллелей с мифическим

покровителями в кыргызской и корейской архаической культуре лишь немногими отличительными чертами.

Первое отличие: в кыргызской традиционной культуре бытует только один абстрактный образ богини-покровительницы Умай. У корейцев данный образ варьируется в зависимости от существования во временном и пространственном отношении. Ее называли как Самшин Хальмони (Замшин-Халманг), так и Квансеым/Кваным и др.

Второе отличие: как было отмечено, мифологический образ богини Умай не привязывается к конкретному портретному образу, за исключением таких каменных изваяний, какое было обнаружено в Кудыргинском валуне и каменных изображений, найденных на обширной территории тюркомонгольского ареала обитания древних времен. В корейской традиционной культуре Самшин Хальмони олицетворяет различные возрасты женщины (молодость зрелость, старость), и на каждом жизненном этапе помогает женщинам. При этом дух Самшин без труда способен менять облик, становиться моложе или старше — все зависит от того, перед кем она появляется. У богини Умай не обнаруживаются подобные конкретные образы. Как было отмечено выше, Умай, как и Тенгри, не поддается четкому представлению — в традиционной тюркомонгольской культуре оба абстрактные образы высших божеств. Третье отличие: у кыргызов образ богини Умай предстает наряду с представлением Тенгри, который является главным Небесным владыкой, в то время как Умай считается главным божеством Земли и Воды, т.е. покровительницей всего сущего на земле. Поэтому бытует устойчивое выражение «Жер Эне». У корейцев образ Самшин Хальмони первоначально считается духом, отвечающим за беременность, роды и защиту младенцев и наблюдает за их благополучием с момента их зачатия, следит за их дальнейшей судьбой. Но ее образ из корейского пантеона духов, как и «Жер Эне», также связана с природой [6, 7].

Четвертое отличие: архаический образ Умай у кыргызов упоминается только в обрядах, связанных с рождением младенца и ростом детей до трех-семилетнего возраста и в фольклорных текстах и верованиях произносится как устойчивая мольба о здоровья и долголетию. В корейской традиционной культуре образ Самшин Хальмони прочно укоренилась как один из добрых домашних духов. До нашего времени корейцы верят, что Самшин/Самсин Хальмони способна помочь обрести личное счастье и создать семью, родить ребенка, познать счастье материнства. И сейчас можно наблюдать по убранству в старых корейских домах почитание Самшин/Самсин Хальмони. Для нее отведено специальное место — уголок в общей комнате, где оставляют угощение для нее. Даже в современном мире гостиная считается самой теплой частью дома. Согласно древнему поверью, гостиная, где собираются все члены семьи, находится во владении бабушки Самшин, покровительницы всего семейства даже целого рода. Как и в древности, принято оставлять рис, соевый соус и вино в качестве подношения богине-покровительнице семьи. Верования в образ Самшин доказывают, что она является одним из самых почитаемых корейских духов.

Общность поверий о покровительницах Умай эне и бабушки Самшин/Самсин обоих народов обнаруживается в следующих деталях. Так называемое «монгольское пятно» у новорожденного кыргызы называют «Умай энесинин колунун тагы» (следы ладони матери Умай). Точно такое же поверье о «монгольском пятне», или синяя отметка, обнаруживаемая иногда на ягодицах восточных детей это место, по которому корейская дух-покровительница Самсин Хальмони шлепает новорожденного, впуская его в жизнь [8] — напоминает эпизод рождения главного героя из кыргызского эпоса «Манас», когда Умай эне шлепает, выгоняя его из утробы матери. Самый устойчивый образ Умай в мифологии кыргызов закреплён как дух-хранительница детей. С ее именем связаны поверье о том, что с момента зачатия и до шести-

семи лет ребенка охраняет дух матери Умай. У корейцев тоже бытовало поверье о том, что бабушка Самсин «смотрит через плечо маленьких детей до десятилетнего возраста» [8].

Список литературы:

1. Токарев С. А. Мифы народов мира. М., 1980. Т. 1-2.- 1147 с.
2. Абрамзон С. М. Культ матери Умай // Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
3. Кебекова Б. Кыргыз-казак фольклордук байланышы. Фрунзе: Илим, 1982. 260 с.
4. Лим Э. Х., Че И. Е., Корнеева И. В. Традиционная культура корейцев в обрядах жизненного цикла. Южно-Сахалинск, 2015. 92 с.
5. Галиев А., Курманбекова В., Аксаналиева Ж., Жукабаева А. Этническая семиотика корейцев. Алматы, 2020. 304 с.
6. Абрамзон С. М. Рождение и детство киргизского ребенка (из обычаев и обрядов тьянь-шаньских киргизов). Р.ф. КР НАН Инв. №30. 1947. С. 95.
7. Ионов Ю. В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее, середина XIX-нач. XX века. М.: Наука, 1982. 232 с.
8. Цай Е. Н. О национальных особенностях обрядов корейцев. <https://clck.ru/3RkVQ7>

References:

1. Tokarev, S. A. (1980). Mify narodov mira. Moscow. (in Russian).
2. Abramzon, S. M. (1990). Kul't materi Umai. In *Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi, Frunze*. (in Russian).
3. Kebekova, B. (1982). Kyrgyz-kazak fol'klorduk bailanyshy. Frunze. (in Russian).
4. Lim, E. Kh., Che, I. E., & Korneeva, I. V. (2015). Traditsionnaya kul'tura koreitsev v obryadakh zhiznennogo tsikla. Yuzhno-Sakhalinsk. (in Russian).
5. Galiev, A., Kurmanbekova, V., Aksanaliyeva, Zh., Zhukabaeva, A. (2020). Etnicheskaya semiotika koreitsev. Almaty. (in Russian).
6. Abramzon, S. M. (1947). Rozhdenie i detstvo kirgizskogo rebenka (iz obychaev i obryadov tyan'-shan'skikh kirgizov). R.f. KR NAN Inv. №30.
7. Ionova, Yu. V. (1982). Obryady, obychai i ikh sotsial'nye funktsii v Koree, seredina XIX-nach. XX veka. Moscow. (in Russian).
8. Tsai, E. N. O natsional'nykh osobennostyakh obryadov koreitsev. <https://clck.ru/3RkVQ7>

Поступила в редакцию
22.12.2025 г.

Принята к публикации
30.12.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Байзакова Б. Н. Типология мифологического представления образа Умай и Самсин/Самшин хальмони (삼신 할머니) // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №2. С. 655-660. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/78>

Cite as (APA):

Bayzakova, B. (2026). Typology of the Mythological Representation of the Image of Umai and Samsin/Samshin Halmoni (삼신 할머니). *Bulletin of Science and Practice*, 12(2), 655-660. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/78>